

**А** НУЖЕН ли режиссер балетному фильму? — может спросить скептически настроенный читатель. В конце концов есть автор хореографии, есть оператор и уж, наверное, они обойдутся своими силами.

Попробуйте обойтись без режиссера! Будь балетмейстер и «семи пядей во лбу», попытка окажется несостоятельной. Именно режиссер становится тем связующим звеном, тем началом, что примирит две сугубо различные специфики — кино и балета.

Помимо основательного знания законов балета и законов кинематографии, такому режиссеру нужно еще множество способностей и дарований. Например, широкая эрудиция в сфере искусств изобразительных. Понимание цвета, линии, объема как средств создания образа. Владимиру Граве свойственно с «младых ногтей». Сам он и лепит, и рисует, и эмали делает. Засим необходимо развитое музыкальное чутье, знание музыки всех времен и народов, умение проникать в музыкальную стихию, вне которой балет полноценной жизни обрести не может — ни на сцене, ни на экране. Партитуры Р. Щедрина и А. Хачатуряна, А. Петрова и А. Бабаджаняна и еще десятков советских композиторов, произведения А. Глазунова и А. Бородина, А. Адана и Ш. Гуно и еще десятков композиторов-классиков — такова «музыкальная палитра» фильмов В. Граве, и потому, говоря о роли нового лауреата в эстетическом воспитании молодежи, подразумевается не одно лишь воспитание зрелищем, но и воспитание музыкой — серьезной, значительной, разной.

Спасибо Граве: «Паганини», «Вальпургиева ночь», фрагменты «Раймонды», выпавшие из репертуара Большого театра, сохранены им для сегодняшнего зрителя. Благодаря его режиссерской инициативе мы увидели на экране Екатерину Максимову и Владимира Васильева в большом дуэте из «Сотворения мира» в постановке Натальи Касаткиной и Владимира Васильева. А сам дуэт оказался лишь страничкой прекрасной «книги на экране» — «Хореографических новелл», сочиненных четкой хореографов.

Благодаря Граве взрослые любители балета получили возможность видеть Малику Сабирову и Музафара Бурханова в драгоценных образах наследия: в «Вахтанга» Сен-Санса, сочиненной

А. Горским и воскрешенной Е. Качаровым. А зрители помладше получили возможность радоваться, узнавая на экране знакомых персонажей «Доктора Айболита» в известной холдинговой постановке. В творческой биографии В. Граве «Айболит» отнюдь не случайность. Во-первых, помня свою работу в

льей Бессмертной, Михаилом Лавровским и Галиной Козловой (чья Мирта «волею судьбы» вдруг стала средоточием эстетического смысла экранной версии спектакля...), эримо, документально ощущаешь, видишь, в каком направлении развивается сегодня Большой театр, каков сегодня уровень понимания

# БАЛЕТ — ДЛЯ ВСЕХ

*Граве умеет извлекать уроки из собственных фильмов — размышляет наедине с собой, делится своими соображениями со зрителем, спорит, волнуется...*

Центральном детском театре, Граве тонко понимает возрастные особенности восприятия, склонность детей к комизму, к выдумкам, к шутке. Роль Ласточки с изяществом и точностью интерпретирует Галина Козлова — солистка Большого театра. И, наконец, «Айболит» исполнен преимущественно артистами Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. А именно с этого театра, с показа работ выдающегося режиссера и хореографа Владимира Бурмейстера в фильме о творчестве Виолетты Бовт началась профессиональная жизнь Граве-режиссера. Его дебют был важен по многим и веским причинам. Лента живо, остроумно сочетала показ сценической деятельности балерины, тогда находившейся в зените своей заслуженной славы, и рассказ самой балерины о своем труде. То была серьезная и удачная попытка осмыслить, философски осмыслить тайны творческого процесса, постигнуть муки, сомнения, находки большого мастера. И еще было в фильме чрезвычайно важное и привлекательное качество: убежденность режиссера в правильности выбора темы, четкая осознанность цели, понимание своих задач. Граве знал, что и ради чего он пропагандирует. И четкость собственных понятий утверждалась едва ли не каждым кадром его первой балетной киноленты.

Шли годы. Приходило признание. Менялись времена в балете. Оказалось, что кинокамера действительно самый беспристрастный свидетель смены времен. Если посмотреть друг за другом экранизацию «Жизели» с Галиной Улановой, «Жизель» с Ната-

классики, каков сегодня вкус — одним словом, возможность сопоставлений, аналитических, поучительных, достойных внимания, безгранична.

В. Граве всегда использует диапазон возможностей кино. Так появляются то «Озорные частушки», сочиненные Н. Рыженко и В. Смирновым, то тщательно зафиксированные, сохраненные для потомков «Половецкие пляски» Касьяна Голейзовского. «Беспристрастная» кинокамера дарит широкому зрителю возможность еще и еще раз встретиться с балетом у себя дома, расположившись уютно у телевизора. Кинокамера дарит постановщикам и исполнителям возможность проверить экраном подлинность своих достижений.

Экран коварен. И не каждый выдерживает испытание средствами кинематографии: бедность балетмейстерского языка, в театре нередко маскируемая внушительностью декораций и всей атмосферой живого спектакля, на экране обнаруживается с очевидностью непреложного факта. Небрежность исполнителей (правда, в кино с волшебной легкостью корректируемая с помощью выбора лучших дублей) или их внутренняя пустота (которую уже никаким дублем не замаскируешь) в кинокадре становится особо заметной. Кино многому может научить. И Граве умеет извлекать уроки из собственных фильмов — размышляет наедине с собой, делится своими соображениями со зрителем, спорит, волнуется — такой уж он вечно растраженный, беспокойный человек.

**Е. ЛЕОНИДОВА.**